

Прошел еще год. Мелкие продолжали меня радовать своими успехами, которыми они по моему совету особо не светили в Академии. Зато после уроков они частенько приходили домой с друзьями. Учтывая, что они попали в класс, где учились все клановые детки, у меня собирались все будущие Главы Кланов. Причем примерно год назад Хиаши-сан пришел лично просить меня заняться его дочкой. Выбить из нее стеснительность, так сказать. Стеснительность я из нее полностью выбить не смогла, но уверенней сделала, хотя она и так была умничкой, ее только подтолкнуть было нужно. С Яманака тоже особых проблем не было, но тут мне невольно помогли Итачи и Саске. Ино была полностью уверена, что, слушая меня, сможет привлечь своего кумира. Да, она все-таки влюбилась в Саске, хотя, на мой взгляд, это была не любовь — она просто старалась быть как все. Итогом стало то, что у конохского госпиталя появилось две новых медсестры, а у меня еще одна головная боль. С парнями проблем не было вообще и вряд ли бы предвиделись. Они порой приходили и вместе тренировались, хотя не нагтели и использовали самый дальний наш полигон, который прибирали перед уходом. К тому же я сразу поставила условие, что тренировки с друзьями не должны влиять на тренировки со мной, и они свято соблюдали его.

Шисуи за это время получил свое прозвище Шуншин-но-Шисуи и пробудил Мангекё. Я не знаю, как он пробудил его в каноне, но тут вышла неприятная история. У нас год назад была миссия в Мизу-но-Куни, которую организовывал Данзо. Я еще тогда говорила, что мне это все не нравится, кто бы знал, как я была права. Мы были разведчиками и послами к Теруми Мей, причем для секретности нас отправили без прикрытия и одних. Особой проблемы это для нас не представляло, мои барьеры и гендзюцу Учихи прекрасно справлялись со своей ролью, и мы бы справились за две недели вместе с дорогой, но... мы сбросили со счетов... пусть будут недоброжелатели. Доказать то, что утечка была из Конохи, а вернее из верхушки деревни, я не смогла бы, а жаль. Ну, итогом стало то, что мы уже когда возвращались были обнаружены. Нам пришлось отступить и петлять, как зайцам, не спасало ни гендзюцу Шисуи, ни мои барьеры, а от проводника мы отказались, да и помешал бы он нам. Нас спас случай и наши призывы, а вернее, мы смогли сыграть на междоусобице, стравив два отряда местных, которых обнаружили Вороны Учихи, а сами, наделав обманок, сбежали. Я не знаю, везение это или нет, но на обратном пути мы встретили множество детей, но особенно меня разозлил рынок детей-рабов, среди которых, помимо простых малышей с хорошим кейракурей, были несколько моих соклановцев, четверо Юки, двое Хозуки и, как ни странно, даже один Кагуя. Все дети были жутко истощены и это если не считать того, что им всем было не больше 7 лет, хотя все Клановые были младше 4. Нужно ли говорить, что я разозлилась? Нет, не так: я была в ярости. Меня смог сдержать Шисуи, но не из милосердия, а потому, что решил узнать подробности. Узнал. Осознал. Работоторговцы умирали до-о-о-о-олго и мучительно, хотя бескровно — все-таки гендзюцу великая вещь. Он узнал о еще пяти подобных лагерях и перевалочной базе в Хи-но-Куни.

Стоит ли говорить, что мы побывали в каждом? А после и наведались в перевалочную базу? И знаете, что меня поразило? Если отбросить то, что большинство освобожденных нами детей имели родственников в ближайших к лагерям поселениях и проблем с ними не было, их просто хотели продать искатели легкой наживы, решившие половить рыбку в мутной воде, то два десятка детей, найденные нами в лагерях и еще около тридцати на базе (причем на базе не было обычных детей) и имевшие если не непосредственное отношение к какому-то Клану, то у них были неплохие шансы стать шиноби, причем сильными шиноби, заказали специально. От охранников и управляющего мы узнали, что обычных детей забрали на неделю раньше, а вот за остальными придут со дня на день. Опрос детей показал, что им некуда было идти — всех родных у них либо убили, либо они вообще о них не знали, бросать их у меня рука не подымалась, особенно целых десятерых соклановцев. Можно, конечно, было Юки, Хозуки и Кагуя отдать Теруми, вряд ли бы она отказалась, но меня душила жаба, да и война в Мизу-но-Куни хоть и вошла в завершающую стадию, но была далека от своего логического конца. Она просто не сможет обеспечить детям безопасность. Решение подкинули Лисы, сообщив, что у Клана Узумаки было много убежищ, как, впрочем, и у Учих. Они же мне показали ближайшее. Оно, конечно, было старым и с ограниченными удобствами, но как временное решение проблем подходило, хотя остро вставал вопрос о том, что с ними делать. Тащить их в Коноху нельзя, но и оставлять одних не дело, они просто не выживут, а ведь еще стоит вопрос об их заказчике. Шисуи не смог узнать имен, но место встречи узнал, те приезжали непосредственно в лагерь. Нам повезло, что я смогла усыпить всех детей и запечатать в созданные мной свитки, но их было нельзя так держать больше недели, и я очень надеялась, что мы успеем за это время выйти на того, кто их заказчик.

Мы успели — заказчики прибыли на следующий день ближе к обеду. Нас спасло только то, что мои Лисы и Вороны Шисуи замечательные разведчики, а также то, что у нас привычка выпускать их на разведку всякий раз, как остановимся. Так или иначе, благодаря своевременному предупреждению, мы успели подготовить теплую встречу. Сразу, как они вошли в лагерь, мы их усыпили, вернее, я усыпила с помощью одной своей разработки, не имеющей ни вкуса, ни запаха. И знаете, что нас поразило? Это были коноховцы! Хотя более тщательный осмотр показал, что это были подчиненные Данзо. Их было трое, но при них были свитки наподобие создаваемых мной для переноски детей, только более старые, видимо, еще времен Узушио. Я не буду говорить, каких мне трудов, а так же двух смертей стоило снять... нет, не снять, а в достаточной степени ослабить печать на одном из трех пленников, на мою радость оказавшимся у них главным, но вот Шисуи смог воспользоваться случаем. Учиха узнал не много, только место, куда они должны были доставить пленников, причем оно находилось довольно близко к Конохе, всего три дня без остановок, а потом его вышвырнуло из разума пленного и сработала другая печать, уничтожившая тела и пространство радиусом метра два вокруг них. Хорошо хоть я вовремя среагировала и успела убраться оттуда, а так же вытащить напарника. Мгновенье промедления — и нас бы уже ничего не спасло.

Следующим нашим пунктом было место, куда должны были доставить детей, но вначале мы наведались в одно из убежищ Узумаки. Оно было законсервировано, но цело, и работало все исправно. Я быстро проверила барьеры и осталась довольна, поэтому были распечатаны дети и приведены в чувства. Мы задержались еще на один день, я установила якорь для своего

призыва и договорилась, чтобы они присматривали за детьми, но это временная мера, нужны люди и учителя. Но, так или иначе, мы через сутки покинули убежище, оставив детям все припасы, найденные у работорговцев, их хватит на месяц экономного использования, хотя я просила Лисов помочь... думаю, их хватит на больше, ведь те могут охотиться и ловить рыбу, а так же научить этому самых старших из детей.

Нам потребовалось еще пять дней, чтобы проникнуть в то место, о котором узнал Шисуи, причем три из пяти дней мы потратили на разведку и подготовку. Нам удалось найти вход и незаметно проникнуть в место, оказавшееся лабораторией, именно там Шисуи обрел Мангекё. Впрочем, обо всем по порядку. Мы проникли внутрь и, взяв «языка», с помощью Шарингана Шисуи провели допрос, нам повезло — на местных вивисекторов не ставили такие печати, как на членов Корня, шансов покинуть это место у них не было. Узнав план лаборатории, мы начали действовать. Перво-наперво мы заблокировали все известные нам входы-выходы, тут помогли мои барьеры. Второе, мы, используя моих Лисов, спрятали везде печати с сонным газом, а после одновременно активировали их. Третье, мы, обезопасив себя от сонного газа (я с помощью фуина и пропитанной специальным составом тряпок создала грубое подобие противогазов) и разделившись, стараясь действовать максимально быстро, вырубали всех, кто смог избежать действия газа. У местных не было шансов, спустя три часа лаборатория была наша. Но то, что мы там нашли... рядом с этим... то, в чем обвиняют Орочимару — детские шалости!

В этой лаборатории было три сектора: первый — где проводились опыты над взрослыми, и он был почти пуст, всего-то пятеро вменяемых и порядка десяти агрессивных сумасшедших, которых позже пришлось убить, а тела запечатать в свитки; второй — где находились подростки, их тренировали, но опыты ставили с пометкой щадящие, их тоже было немного — всего-то трое, остальных уже забрали в АНБУ НЕ; и третий сектор, самый страшный — там были дети до пяти лет и на них ставили опыты по привитию улучшенного генома. В третьем секторе не удалось спасти никого, именно там у Шисуи проснулось наследие. Ему пришлось убить ребенка своего Клана, которому привили Мокутон. Мне страшно вспоминать ту девочку. Клетки Хаширамы приносили ей чудовищную боль и уже начали изменять тело, медленно и мучительно. Когда мы пришли в тот сектор, изменения было уже не обратить, да и я не была сильна в генетике. Я была бессильна и сказала это своему другу. Девочка умирала, а увидев Шисуи, узнала его, причем, как он сказал мне позже, он тоже ее знал, она пропала около года назад вместе с семьей, ее искали и вот... нашли. Учиха Кейко — так звали девочку, знала, что ей осталось недолго и ее не спасти. Ей это сказали местные ученые. Пока действовало обезболивающее, что ей сразу же дала я, она попросила у идущего со мной Шисуи одно — убить ее. И он сделал это, а после мне пришлось вырубать его, чтобы он не спалил все к черту Аматерасу.

Шисуи пробыл без сознания три дня. За это время я разобралась с содержимым лаборатории, вернее, я просто выпустила Лисов и приказала им все запечатать и унести в подвал дома в

Конохе, выдав им пропуск на нижние этажи, там их никто не найдет, и они спокойно дождутся меня. С пленниками, которых мы освободили и вывели, я поговорила, используя свои способности на полную. На мое удивление, среди взрослых не было ни одного простого человека, все были мужчинами моего Клана и были выловлены в последние пять лет. Данзо искал Библиотеку. Оставалось только горько улыбаться и поздравить себя с находчивостью, ведь на меня он так и не подумал. Мужчины были сильно измучены, но нас не зря считают самым живучим Кланом. Мне удалось спасти всех пятерых, и по старому обычаю они принесли мне клятву верности. Я решила оставить их приглядывать за спасенными детьми. Со спасенными подростками тоже было не все так просто. Один из них был Сенджу, хотя и без Мокутона, а два остальных с генами Учих и мизерными шансами пробудить додзюцу. Нужно ли говорить, что забрать с собой нам их не удастся? Их тоже было решено оставить в убежище, которое стало казаться дико маленьким.

После того, как Шисуи очнулся, встал вопрос о возвращении, ведь мы и так задержались на две недели. Нет, мы успели отправить сообщение, что на нас напали, но все равно нужно поторопиться. Чувствую, реакция на наши сведения будет бурной. Учихи и так на грани. Придется сильно постараться, чтобы уговорить их не делать глупости. Время утекает сквозь пальцы, а проблемы только множатся. Учих планомерно выживают из Конохи, Фугаку-сан и его старейшины с трудом сдерживают недовольных и избегают жертв. После того, как мы вернулись, стрелки начали обратный отсчет, а через год Коноха лишилась Учих, всех, кроме Саске.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54709/1395668>